

и неполага́етъ (Філіп. 2). Но єгда о́убо Бóжий зра́къ въ рабо́тѣхъ зра́цъ назна́менъя, вопи́етъ: "Иже Сый съніе слáвы (Ввр. гл. 1). єгда же паки Слóвъ прїединýвшайся плóти, разлýчие назна́менуетъ, глаголе́тъ: Бóгъ же ѿ Гóспода воскресъ, да бвойхъ во плóти зра́цъ возве́байтъ рáзъмъ (а Вер. 6): и Мáнента мечтани́бóрца, и Пáнула че́ловéконохи́рателъ, Пáнчалъ И́постолъ низложи́тъ. Ты же что глаголеши, что законополага́еши, ѿ новой Маріїхе! и чистый благо́ неистовства побóрниче; не даёши ли нарица́ти плóть естество; но тамо бойши́са стра́ха, ни влáдыки ли стыдлиши глаголюща во времѧ страсти; да́хъ о́убо бóдръ, плóть же не мояни. "Аще Бóгъ, како не мояни; кий Христóвъ зра́къ; како ли плóть не мояни; всáкъ изнемогшаго И́дáма: како же и пре-блóни колени молитса; о́убо Слóво ли молитса; и како Бéгъ сый; Бéгъ молитса; аще о́убо равенъ отцъ, ико́же и равенъ, не Божествомъ молитса, но ико́ш че́ловéкъ. Понéже како глаголе́тъ, влáсть имамъ положи́ти да́шъ Мeю, и влáсть имамъ паки прїа́ти ю (Ішáн. гл. 10). "Иже влáсть имай, како иная́ш на помо́щь трéбуетъ; "Иже глаголай, разорите хráмъ сей, сирéчъ, Мою плóть, и трéми дёми воздви́гнъ єго. Вáкъ, ѿ Богобóрче! хráмъ Сbóй воздви́жай, съ хráмомъ разоря́етса; аще бо и Тóй разори́са, но не всáкъ воздви́жшаго трéбуетъ: ты о́убо бойши́са, ико́же мниши, да не тво Бóжие слы́ша страдáвше, х8дъ твáри поклониши. "Азъ же благо́ трепéшъ, да не Божество страдáвшее рекъ, и всé Тройцы ѿчевéшъ таинство: аще ѿбо Слóво страда́, отéцъ же вездестра́гнашо естество всáкъ: и на бо упоста́сь Слóва, и ина отца: и что прóчее Прїа́нство веши брати́са се-гóу ради; "Аще ли же єдино сдъе́ствио отца и Слóва и Святáго А́хъя, пострада́ же Бóжие Слóво во плóти, страда-